

ОДЕРЖИМА
~~МЕЧТОЙ~~
РЕАЛЬНОСТЬЮ

Влада Зайцева

Manga
gata
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-17

Зайцева, В.

3-17 Одержима мечтой реальностью / Влада Зайцева. — М. : Мангата, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-6054635-0-4

Прошел год с тех пор, как Диана Семёнова и ее команда стали серебряными призерами всероссийского волейбольного турнира.

Теперь перед ней новый матч — не на спортивной арене, а в жизни. ЕГЭ, поступление, взросление и первые самостоятельные решения.

Диана все еще капитан — только теперь ей нужно не просто вести команду, но и решать, куда направить собственную мечту.

Спорт, любовь, дружба — все требует выбора.

А когда в ее жизнь неожиданно врывается дерзкий и замкнутый Мирон Вишняков — привычный мир рушится.

Сможет ли Диана остаться верной себе и тем, кого любит? И где проходит граница между мечтой и реальностью, если сердце бьется в ритме и того и другого?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Зайцева, текст, 2025
© Издание на русском языке, оформление
издательство «Мангата», ООО «Норгис-
пресс», 2025

ISBN 978-5-6054635-0-4

ОТ АВТОРА

*Посвящается моей маме.
Спасибо, что сияешь ярче солнца
и освещаешь мою жизнь.*

Изначально были написаны главы про рождественские приключения ребят, действия которых происходят сразу после первой книги. Рекомендую сначала прочитать их, чтобы освежить воспоминания и познакомиться с еще одним героем.

И, дорогие читатели, не кидайте в меня тапками, сами поймете за что... Просто запаситесь терпением, целую!

P.S.: обязательно читайте эпилог!

ПЛЕЙЛИСТ

*АИЛИ — Счастье — это
мартин — ты случилась
HARU — ВКИНО
Баста — Медлячок
Женя Трофимов, Комната культуры — Ночь
мартин — жду тебя
тима ищет свет — волна
HENSU — Пора бы улыбаться
Женя Трофимов — Первая любовь
Бонд с кнопкой — Кухни
Женя Трофимов, Комната культуры — Привет
rassmirny — Сердце
Макс Корж — Пламенный свет
Егор Крид — Выпускной
Ульяна Мамушкина — Соленое счастье
Mary Gu — Ненавижу города
Billie Eilish, Khalid — Lovely
Nikitata — ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО ДЕТСТВА
Сергей Лазарев — Сдавайся
Женя Трофимов, Комната культуры — Поезда
Максим — Знаешь ли ты
Макс Корж — Горы по колено*

ПРОЛОГ

АИЛИ — Счастье — это

Всероссийский турнир

Я — капитан школьной волейбольной команды и вроде бы должна вести себя серьезно и держать лицо. Но когда я зашла в этот зал... все моментально вылетело из головы.

— Ох! — вырвалось у меня так громко, что эхо отлетело от стен пустого помещения.

Он не был похож ни на один, в котором я когда-либо играла. Не похож на наш, школьный, с облупившимися стенами и скрипучим паркетом, и на те, в которых мы тренировались на выездах. Это был зал мечты. Огромные окна, пропускающие раннее солнце, высоченные трибуны, выкрашенные в красный и белый — цвета здешнего клуба «Красная панда». Нынешние чемпионы, между прочим. Это не просто зал — это настоящая арена, на которой обычно играют на чемпионате мира или Олимпиаде.

Я стояла в центре, развернувшись к свету, и не могла оторвать взгляда от всего этого великолепия.

— Ди, рот закрой, муха залетит, — ехидно произнесла Саша, поднимая мой подбородок пальцем.

Я прыснула со смеху.

— Разве это не крутое место? — закричала я и закружилась на паркете, раскинув руки.

— Бери выше — улетное! — Лера тут же схватила меня за руки, и мы закружились, визжа и смеясь.

— Девочки! — рявкнул Михаил Иванович.

Я моментально остановилась, а вот Лера не успела и с размаха врезалась в меня. Мы с воплями рухнули на пол.

— Живы?! — Тренер подскочил к нам и помог подняться. — Из-за вас двоих... — он строго показал пальцем на меня и Леру поочередно, — у меня с каждым месяцем прибавляется седых волос!

— Тренер! — Сашка подкралась сзади и хлопнула его по плечу, отчего тот вздрогнул, как будто его током ударило.

— И ты в этом списке! — пробормотал он, поправляя волосы, прикидывая, сколько там новых седых прядей. — Олеся, как ты вообще с ними уживаешься с твоим тихим характером?

— Мы уравниваем друг друга, — невозмутимо ответила Леся, подходя ближе. Мы выстроились в линию, глядя на тренера с самыми невинными лицами на свете.

— Черт-те что, — пробурчал он и, махнув рукой, направился в тренерскую.

— Пойдемте посмотрим раздевалки! — воскликнула Саша и сорвалась с места.

Мы втроем рванули за ней с радостным хохотом.

А внутри, под смехом и суматохой, билась уверенность — мы приехали сюда не просто посмотреть матчи. Мы приехали показать, кто мы такие!

* * *

Вчерашние игры все еще отдавались в теле приятной тяжестью. Мы взяли два поединка подряд и резко поднялись в турнирной таблице, заставляя шептаться тех, кто еще утром считал нас случайными гостями этого чемпионата.

Турнир здесь шел по системе до двух побед, и я молилась, чтобы сегодня все прошло так же — два матча, два выигрыша, и мы в финале. *Финал*. Само слово стучало как пульс.

Среди команд-участников было много тех, кто играл здесь не первый год. Большинство были между собой знакомы. Переглядывались, шутили, понимали друг друга с полуслова. Мы же оказались новенькими, незнакомыми, без имени. И многие смотрели на нас так, будто мы попали сюда по ошибке. Но после вчерашнего никто больше не мог сказать, что мы не на своем месте.

— Ди, они такие высокие... — прошептала Леся, не отрывая взгляда от правой половины зала, где разминалась команда гимназии № 1 из Ростова-на-Дону. Девчонки будто сошли с обложки баскетбольного журнала: рослые, статные, с отточенными движениями.

— Их просто солнышко хорошо греет, — усмехнулась Саша, и в ее голосе мелькнула дерзкая нотка. — У нас на севере солнца меньше, потому мы и коротышки.

— Особенно ты, — хихикнула Лера, потрепав Сашку по волосам. Та зашипела и отодвинулась, надув губы.

— Маленький, да удаленький, — гордо заявила она. — Не забывают, я универсальный игрок. Защищаю ваши задницы, стоящие спереди. — Она подмигнула и ловко нагнулась, коснувшись руками носков кроссовок.

После зимней победы наш тренер полностью пересмотрел методику подготовки. Больше никакой «школьной» системы, только четкое следование ролям. Теперь каждая из нас была не просто частью команды, а слаженным механизмом.

Сашу переместили на позицию либеро* — она словно родилась для этого: быстрая, юркая, с реакцией, которой

* Игрок, выполняющий исключительно защитные функции и отличающийся от других игроков по форме.

позавидует кошка. Леся стала блокирующей, и пусть в первый день тренировок она жаловалась, теперь ее руки были самым надежным щитом у сетки. Я — связующая, потому что кто, если не я, будет держать на себе ритм всей игры? Лера осталась диагональной нападающей: ее прыжки заставляют всех замирать. А Карина с Миланой стали нашими доигровщиками — уверенными, точными, сильными.

Мы поприветствовали соперников, обменялись короткими взглядами — не враждебными, но и не дружелюбными. На соседней площадке не бывает друзей.

Зал был большим, светлым, но чужим, однако в ту секунду он стал *нашим*. Свисток, мяч взмыл в воздух.

И началось.

* * *

Первая игра пролетела со скоростью света. И дело не в удаче, а в слаженности, над которой мы работали несколько месяцев. Мы оставались тренироваться каждый день после уроков — сначала теория, потом практика, и так три часа.

И все для того, чтобы оказаться здесь. Саша вытаскивала каждый безнадежный мяч, будто угадывая, где он упадет, еще до того, как соперник его коснется. Лера, легкая и злая, как удар грома, выстреливала по диагонали с такой точностью, что на трибунах ахали даже те, кто болел не за нас.

— Хорошая подача, Карина! — крикнула я после очередного эйса*, чувствуя, как азарт и адреналин проникают в пальцы, плечи и виски.

Она лишь кивнула, прикусив губу, а в ее взгляде горела такая же жажда победы, как у всех нас.

* Подача, которая приводит к набранному очку сразу после ввода мяча в игру.

Первый матч мы выиграли быстро, такой была задача, чтобы по максимуму сохранить силы на вторую игру. 25:17 и 25:21 — цифры, записанные на общем плакате команд.

— Видела их либеро? — прошептала одна из наших соперниц своей напарнице по команде.

— Коротышка, а такая ловкая, — усмехнулась ее подруга.

Наша четверка стояла за их спинами, и я уже было хотела придержать Сашку, чтобы та не устроила им взбучку прямо здесь. Но, повернувшись к ней, заметила сияющее лицо и улыбку.

— Про меня говорят, слышите? — громко сказала она, указывая на себя большим пальцами.

Девочки, которые шептались, медленно обернулись, красные как помидоры. Тараторя извинения, они отступали, и только оказавшись на приличном расстоянии, развернулись и быстрым шагом покинули коридор. Михаил Иванович, обычно сдержанный до холодности, на секунду усмехнулся краешком губ, а это равносильно аплодисментам стоя.

Но стоило начаться второй игре, как время превратилось в вечность, а мяч и вовсе переставал слушаться, улетая в аут или в сетку. Против нас вышли девчонки из Казани, и с первых секунд стало ясно, что это будет другая игра.

— Смотри, у них тройной блок собирается почти мгновенно, — прошептала Леся, пока мы, разминаясь, обменивались взглядами с соперницами.

— Лера не пройдет по прямой.

— Тогда будем играть через края, — ответила я, глядя, как Милана пробует резкий заход с пайпа *. — Придется крутить, искать слабые места, иначе они нас задавят.

* Вариант атаки, когда связующий выводит на атакующий удар игрока с задней линии, который отталкивается для прыжка из-за трехметровой линии.

С первых же розыгрышей стало понятно: Казань не собирается дарить нам ни одного лишнего очка. Их защита работала безупречно, нападение острое и агрессивное. Мы боролись за каждый мяч так, будто это последний шанс. Один момент особенно врезался в память: Саша в полном шпагате бросилась за мячом, успела подкинуть его в воздух, а Карина в прыжке отправила его через сетку. Мы взяли то очко, но белой ссадин, сорванных голосов и капель пота, катившихся по лицу как слезы.

Первую игру мы отдали со счетом 24:26, приложив максимум сил.

— Так, меняем план, — прогремел Михаил Иванович, глядя в планшет. — На первую подачу выйдет Настя.

— Я-а? — От волнения она начала заикаться. — Вы думаете, я г-г-готова?

— Конечно готова! — вклинилась я в разговор. — У нас в команде только те, кто готов! — Стоило произнести это, как я увидела в глазах Насти настоящий испуг.

Она всегда была робкой и скромной девочкой, по сравнению с нашей чумовой четверкой. Михаил Иванович бесконечное множество раз пытался включить ее в игру, но она боялась мяча и не могла совершить адекватный прием или передачу, зато подачи у нее отменные. Поэтому тренер решил сделать ее пинч-подающей*.

— Насть, — я взяла ее ладони в свои, — я видела, что ты творишь с мячом этими руками. — Я заглянула ей в глаза, надеясь передать свою уверенность. — Покажи этим девчонкам, что ты можешь. Пусть трибуны скандируют твою фамилию.

— Хорошо, — уже не заикаясь сказала она, и мне даже показалось, что в ее голосе появилась твердость.

* Игрок, которого выпускают исключительно для того, чтобы сделать подачу.

Мы вышли на площадку, и тренер сразу сделал замену Саши на Настю, обескуражив команду соперника — такое перед началом сета случается крайне редко.

Я стояла во второй зоне, напротив диагональной из другой команды, и между нами произошла немая дуэль взглядов, которую мы обе проиграли, стоило раздаться свистку судьи.

Я задержала дыхание, наблюдая, как мяч летит строго в центр, но в самый последний момент зависает в воздухе и уходит влево, где его некому принять. *Коварный планер**. По залу проносится «о-ох», мы с девчонками взрываемся радостным кличем и бежим к Насте, которая, кажется, сама не подозревала, что у нее получится.

Вторую игру мы взяли так же дерзко, как и начали. Настины подачи принесли в начале сета фору в три очка, а потом соперник привык к ним и на поле вернулась Саша.

Третью игру мы выгрызали. И мы, и команда соперников были на пределе сил, поэтому началась игра характеров. Казанские девчонки были сильными, и я даже не могла представить, с какой командой мы схлестнемся, если... точнее, когда выйдем в финал.

— Ле-е-ся! — крикнула я, отдавая мяч на центр, откуда она совершила быструю атаку.

24:24 — сравняли, теперь надо еще два мяча.

Я иду на подачу в гробовой тишине, и как только раздается свисток судьи, дающий разрешение на удар, болельщики начинают гудеть и стучать в барабаны, пытаясь сбить мой настрой.

Не на тех напали. Они не представляют, какую закалку мы прошли, когда делили спортивный зал с шумными и неугомонными первоклашками.

* Способ ввода мяча в игру в волейболе, при котором мяч в полете неожиданно меняет направление.

Я подкидываю мяч, и барабанный бой становится сильнее. Сделав разбег из трех шагов, я отталкиваюсь от пола и взлетаю, вкладывая всю силу в удар. Трибуны замолкают, а в следующее мгновение те немногие болельщики, которые разглядели в нас потенциал, подпрыгивают на месте и кричат. Моя подача принесла очко, но я приложила сильнее обычно — еще немного, и мяч бы ушел в аут.

— Еще одну, Ди! — раздался голос Леры.

— Давай, давай подачу! — начали девчонки. — В поле подачу.

Свисток, я разбегаюсь и снова бью, но чуть слабее, и вижу, как мяч летит ниже, чем надо. Он задевает сетку, и с половиной соперников начинается перестановка для атаки.

Я бегу в правый угол, когда Саша успевает вытащить мяч и отправить мне. Отдаю пас вверх, туда, где уже ждет Леся, но замечаю боковым зрением, что казанские разгадали наш маневр и готовятся выпрыгнуть в блок. Сил на продолжение нет ни у меня, ни у девчонок. Все понимали, что если мы сейчас не возьмем это очко, то следующие два нас добьют. Но я замечаю, что Леся замедляет замах и в последний момент мягко перебрасывает мяч пальцами прямо за блок. Это была скидка*! *Мы это сделали, мы в финале!*

* * *

— Школа № 77, город Сыктывкар... второе место! — Ведущий проговорил это торжественно, громко, с особым нажимом на каждое слово, будто подчеркивая, как далеко мы шагнули.

* Обманный удар, который выполняется в свободное место площадки противника отрывистым касанием кисти.

Зал взорвался аплодисментами, а мы, взявшись за руки, сделали шаг вперед. На вид мы держались ровно, уверенно, почти сдержанно, но в груди все пульсировало от волнения, а ноги, непривычно легкие, казались чужими и так дрожали, что ступень пьедестала на секунду показалась горной вершиной.

— Если я сейчас грохнусь на этих ступеньках, сделай вид, что так и было задумано, — прошептала Саша, крепко вцепившись в мою ладонь.

— Предлагаешь переступить через твое брэнное тело и пойти дальше, не обращая внимания? — усмехнулась Лера.

— Очень смешно, — пробурчала в ответ Сашка. — Еще скажи, что не волнуешься.

— Саш, очень сильно волнуюсь. — Лера взяла ее за руку. — Сейчас упаду в обморок, лови! — И Лерчик сделала вид, что падает.

— Ле-е-ра-а! — вскрикнула Сашка, и та выпрямилась, посмеиваясь.

— Тише! — шикнул на нас тренер, и мы хором засмеялись.

Тяжелые, холодные и непривычно реальные медали повисли на груди, словно подтверждение того, что все это не сон. И хотя ленточки пахли фабричным клеем и упаковкой, мы носили их как самую настоящую драгоценность. Они были не просто наградой, а отпечатком всех утренних и вечерних тренировок, синяков на коленях и бессонных дорог.

Финальный матч стоил нам всего: и сил, и нервов, и, возможно, нескольких лет жизни поседевшего тренера. Но, стоя здесь, я понимала — оно того стоило.

— Помнишь, как ты спасла тот мяч у самой линии? — спросила Карина Сашу, когда мы уже спустились с пьедестала.

— Помню, — кивнула она. — А ты помнишь, как Леся после этого шарахнула так, что их либеро просто осталась стоять на месте?